

ЕДИНСТВО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ НА УРОКАХ ИСКУССТВА: ТЕХНОЛОГИЯ «ОБРАЗ И МЫСЛЬ»

И.Б. Казакова, Е.В. Сафонова

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет», г. Самара

Анализируется проблема интеграции образовательных и воспитательных технологий при обучении гуманитарным дисциплинам в школе на примере технологии «Образ и мысль». Уточнены и конкретизированы такие ведущие категории исследования, как: «духовность», «духовная потребность», «художественная образность». В качестве иллюстрации применения технологии «Образ и мысль» приводятся методические рекомендации для проведения урока на тему «Интерпретация в изобразительном искусстве сюжета "Иисус Христос в доме Марфы и Марии"», объединяющую в себе религиозную, моральную, искусствоведческую и историко-культурную проблематику. Методологической основой являются системный, личностно-деятельностный и культурологический подходы. Рассмотрев особенности педагогической технологии «Образ и мысль» и возможности применения ее образовательного и воспитательного потенциала, авторы статьи пришли к выводу о целесообразности использования этой технологии при обучении гуманитарным дисциплинам, задачей которых является не только получение обучающимися конкретных знаний об истории культуры, но и формирование личности, интегрированной в духовную жизнь человеческого общества.

***Ключевые слова:** культурологический подход в образовании, педагогические технологии, технология «Образ и мысль», когнитивное мышление, духовная потребность, духовно-нравственное развитие, воспитание, образное мышление, визуализация образа.*

В образовательном процессе во все времена уделялось внимание воспитанию. Одним из основополагающих мировоззренческих аспектов этого процесса является духовно-нравственное воспитание и развитие. Духовность в широком понимании – это наполненность личности смыслом существования через приобщение к ценностной стороне жизни. Духовность как суть воспитания и одна из форм развития личности является основой формирования мировоззрения, а мировоззрение – это основа для социализации в обществе, для созидательной деятельности и устойчивого понимания своего «я». Духовность в социальном смысле – очень важный фактор сохранения и развития цивилизации. Все открытия новых форм общественной жизни, сделанные человечеством за его

историю, как и те, которые будут соответствовать изменившимся условиям существования, связаны с духовностью.

Формирование духовных потребностей личности – важнейшая задача воспитания, которая актуальна во все времена, а сегодня просто ставшая «проблемой проблем». «В российском обществе стал ощущаться недостаток сознательно принимаемых большинством граждан принципов и правил жизни, отсутствует согласие в вопросах корректного и конструктивного социального поведения, выбора жизненных ориентиров» [5, с. 4].

Что такое духовность по отношению к образованию? В образовательном процессе понятие «духовность» определяется как «способность и умение в педагогическом взаимодействии правильно выбирать нравственные ценности и в соответствии с ними определять и осуществлять свои поступки, поведение» [8, с. 78]. Составляют духовное в образовании следующие компоненты: «обращенность личности к лучшим и вечным ценностям бытия; любовь как к самому себе, так и ближнему, а также всему человечеству (человеколюбие, гуманность), природе; устремленность к познанию и побуждение к нему воспитуемых; стремление самого педагога и побуждение воспитуемых к гармоничному развитию и саморазвитию» [3, с. 4].

Культура, и духовная культура в том числе, – понятие обширное, многоаспектное; если конкретизировать его с точки зрения этического компонента, то формированием нравственных качеств личности, воспитанием школа призвана заниматься во всех направлениях своей деятельности – урочном и внеурочном, классном и внеклассном. Это не может стать задачей одного конкретного предмета, это составляющая и ядро образовательного процесса в целом.

В сферу духовной стороны жизни общества входит религия, которая является предметом содержания пяти образовательных модулей из шести предлагаемых. Религия как культурный и надкультурный феномен не является предметным знанием ни одного школьного курса, хотя интегрируется с предметными знаниями всех дисциплин гуманитарного и обществоведческого блоков. Вне понимания религиозной традиции трудно, практически невозможно постичь логику культурно-исторического развития народа, определиться с этическими ценностями и мировоззренческими основами настоящего и перспективами будущего.

Но религия не является единственной составляющей духовной жизни общества. Не менее важным духовным элементом человеческого существования является искусство, в многообразии своих видов и жанров отражающее и выражающее ценностные ориентиры человека в процессе поиска и обретения смысла. В настоящее время мы не можем сказать с уверенностью, какой канал духовности имеет большую силу воздействия на личность, так же как не можем исключить ни один из них.

Народная традиция – еще одно направление жизни общества, которое выражает духовно-ценностную основу культуры. Погружение в мир народных повседневных практик, мир праздничной и обрядовой народной культуры имеет важное значение в приобщении к духовным основам жизни.

Только в содержательном единстве важных составляющих духовной стороны жизни – религии, искусства и народной традиции – выстраивается целостная система формирования и развития духовно-нравственной личности, тем более что сама история культурного развития давно и прочно соединила их.

Можно ли все это совместить в рамках одного конкретного педагогического подхода, образовательной технологии? Это совмещено в духовной культуре и должно быть представлено в единстве в системе работы на уроке по формированию духовно-нравственной личности. Тем более что есть то, что объединяет религию, искусство и традицию, – это использование художественной образности как средства коммуникации и передачи информации.

Использование образов в обучении является многовековой традицией, что можно подтвердить самыми разнообразными примерами – от образной письменности до дидактической литературы в истории разных народов, от визуализации отдельных мыслей до формирования целостной картины мира в способах передачи теоретического знания разных эпох. Образное восприятие стимулирует эмоциональную сферу, пробуждает интерес и подключает к процессу обучения элементы воображения и творчества. Благодаря образному восприятию предметы внешнего мира пребывают «в психике субъекта как некий поток внутренних ощущений, ассоциаций, смыслов, представлений, оценок, эмоций» [6, с. 115].

В обучении школьным дисциплинам, содержанием которых является культура, образная передача информации очень важна еще и потому, что любой образ представляет собой целостность и воспринимается в единстве, а не отдельными частями [2, с. 118–120]. Такое восприятие отдельных образов, манифестирующих большую культурную целостность – картину мира, подготавливает образное восприятие этой культуры в целом: через организацию восприятия обучающимися художественных образов к обогащению их духовными ценностями, содержащимися в художественном произведении и составляющими его смысловое ядро, и далее – к формированию способности устанавливать взаимосвязи между различными образами, произведениями художественной культуры, между культурно-историческими эпохами, то есть к становлению целостной художественной картины мира.

Таким образом, одна из основных особенностей организации синтеза обучения и воспитания на учебном занятии – интегрированное содержание и интегрированный способ подачи информации. Выбор и освоение педагогами-практиками наиболее уместных и продуктивных

образовательных технологий может стать залогом совершенствования преподавания мировой художественной культуры, истории искусства, литературы, основ религиозных культур и светской этики, как следствие – повышение эффективности воспитательно-образовательного процесса.

Педагогика сегодня ищет и предлагает школьные технологии, которые могут быть рассмотрены одновременно как образовательные и как воспитательные. Как технологии обучения они должны представлять упорядоченную систему педагогических действий и приемов, выполнение которых приводит к гарантированному достижению образовательных (предметных и метапредметных) результатов. Как технологии воспитания они направлены на то, чтобы приобщить воспитуемых к общечеловеческим культурным ценностям и способствовать достижению личностных результатов формирования и развития индивида. Эффективность подобных технологий зависит от того, насколько концептуально увязаны между собой образовательные и воспитательные цели с содержанием организованной в рамках занятий деятельности. Представляется, что именно такие технологии лучше всего подходят для учебных занятий, основополагающей задачей которых является формирование духовно-нравственной культуры через формирование образного мышления и художественно-эстетического восприятия.

Одна из современных образовательных технологий, которая, на наш взгляд, обладает всеми необходимыми для приобщения к культуре качествами, – это технология «Образ и мысль».

Вошедшая в отечественную педагогическую практику в 90-е годы XX века технология «Образ и мысль» является результатом совместной работы группы психологов, искусствоведов и педагогов Санкт-Петербурга. «Образ и мысль» – российский вариант программы «Стратегия визуального мышления», основанной на теоретических концепциях Л.С. Выготского, Ж. Пиаже, а также концепции эстетического развития американского психолога А. Хаузен. Современная педагогическая практика опирается на разработки в этой области Л.М. Ванюшкиной, А.А. Соколовой, Л.Ю. Копылова [4, с. 158–161]. Рекомендованная изначально для учащихся начальной школы, она стала широко применяться на разных уровнях школьного образования.

Воспитательно-образовательный эффект технологии создается за счет ее личностно-ориентированной сути: главное действующее лицо на занятии – ребенок, его мысли, чувства, ощущения, эмоции; основные формы педагогического взаимодействия – диалог и полилог, структурированные как фасилитированный (направленный) характер обсуждения. Технология ориентирована на создание условий для развития когнитивного мышления: систем восприятия, памяти, логики, создания понятий и других мыслительных творческих процессов, через которые формируются тесные связи человека с окружающим миром.

Использование этой технологии на занятиях по приобщению к духовно-нравственной культуре имеет цель содействовать развитию способности детей к глубокому осмыслению нравственных сфер личности и моральных законов социальной жизни посредством личностного восприятия художественных образов и ценностей, установления собственной связи с искусством, которая будет служить основой и опорой для дальнейшего духовно-нравственного развития.

Когнитивное мышление можно рассматривать и как творческое мышление [10]. Развитое когнитивное мышление позволяет человеку сосредоточить внимание на истинно важных вещах, выделять внутреннюю духовную ценность изучаемого объекта, понять связи между формой и содержанием, между внешней стороной образа и его идейным содержанием, сформировать индивидуальный взгляд на обсуждаемые проблемы, творчески переосмыслить их. Заложенное в технологическую цепочку обеспечение единства информационно-логического и эмоционально-образного воздействия на разум обучающегося дает возможность педагогу реализовать на занятии задачи обучения, воспитания и развития в комплексе.

Содержанием технологии «Образ и мысль» как технологии обучения является приобретение опыта общения человека с искусством: развитие навыков восприятия визуального искусства, погружение в художественный образ, осмысление авторского замысла и своего личностного восприятия произведения искусства. Как воспитательная технология «Образ и мысль» нацелена на эмоциональное и эстетическое насыщение жизни ребенка, сотрудничество, приобщение к миру художественных ценностей, передачу социального и культурного опыта.

Технология выстраивает общение педагога с детьми вокруг произведения искусства внутри тех вопросов и проблем, которые интересуют и волнуют обучающихся; педагог не дает никакой искусствоведческой информации, пока она не станет востребованной учениками, и не высказывает собственных оценок, пока об этом не попросят сами дети.

Как мы уже упоминали выше, педагогическая уникальность этой технологии заключается в том, что она может применяться на занятиях с обучающимися любого возраста. Ее использование превращает занятие в своеобразный тренинг по «пониманию» произведения искусства и – шире – тренинг по «приобщению» к миру художественной культуры и искусства, сверхзадача которого – личностный рост и формирование устойчивой потребности в этико-эстетическом восприятии жизни.

Итак, на что же направлена технология «Образ и мысль»: на формирование опыта общения человека с искусством; личностное развитие ребенка; социальную адаптацию личности; формирование основных коммуникативных компетенций; развитие творческого, эмоционального мышления.

В рамках воспитательно-образовательной парадигмы технологическую цепочку можно представить следующим образом:

1. Подготовка: выделение в предлагаемой для изучения картине смысловых фрагментов как смысловых частей, дающих возможность сосредоточиться и детально рассмотреть произведение искусства, погрузиться в идейный замысел художника; подготовка серии проблемных вопросов по каждому фрагменту.

2. Фасилитированная групповая беседа в направлении прямого (от рассмотрения картины в целом к фрагментам) или обратного порядка (от фрагмента или фрагментов к картине в целом) работы с картиной; нацеленность на постижение замысла художника через воздействие системы созданных им образов на личность воспринимающего.

3. Ассоциативные параллели полихудожественного характера, подключающие к работе с живописным произведением музыку, поэзию и т.д. «Содружество искусств» на занятии помогает творческому, личностному восприятию художественного образа, формированию когнитивной взаимосвязи между различными видами искусства. Технология «Образ и мысль» имеет полихудожественную основу и носит интеграционный характер, предполагает обращение к разным видам искусства с целью усиления эмоционально-эстетического «звучания» визуального художественного образа на занятии.

4. Работа с дополнительным текстом как информацией, углубляющей восприятие и позволяющей расставлять акценты на мировоззренческих, духовно-нравственных вопросах, связанных с изучаемой темой.

В качестве примера использования образовательных и воспитательных возможностей технологии «Образ и мысль» рассмотрим тему, объединяющую религию, искусство и моральную проблематику – «Интерпретация в изобразительном искусстве сюжета „Иисус Христос в доме Марфы и Марии”», основанную на притче, изложенной в Евангелии от Луки (10: 38–42). При рассмотрении этого сюжета со школьниками актуализируется более широкая учебная тема евангельских сюжетов в искусстве. Проблемой учебного занятия может стать этико-философское осмысление сюжета «Иисус Христос в доме Марфы и Марии» в западноевропейском и русском искусстве.

Марфа и Мария – персонажи Нового завета, сёстры Лазаря из Вифании, в доме которых останавливался Иисус Христос. Самые известные интерпретации посвященного им эпизода Евангелия от Луки в западной живописи относятся к эпохе Возрождения и к XVII веку. В искусстве этот сюжет, как правило, выступает как иллюстрация идеи о двух образах жизни – созерцательном и деятельном. Эта типология образов жизни восходит ещё к античной философской традиции, а в христианстве она приобрела известность благодаря Аврелию Августину,

который увидел в образах двух сестёр, принимавших у себя дома Иисуса Христа, символическое изображение жизни духовной, созерцательной (*vitacontemplativa*) и жизни активной (*vitaactiva*) [1, с. 39–41]. Согласно евангельской притче, более привлекательной для христианина должна стать жизнь созерцательная, символом которой стала Мария, однако и активная позиция Марфы также вызывала одобрение, хотя и с оговорками (например, у Григория Великого) [7, с. 612–635]. Уже Августин пытался соединить оба эти идеала, говоря о третьем образе жизни, сочетающем в себе черты первого и второго [1, с. 43].

Интерес к образам Марфы и Марии в искусстве позднего итальянского и Северного Возрождения был связан с тем, что начиная с XVI века протестантские богословы стали обращаться к этим образам для осмысления волновавших их вопросов, таких как уместность для христианина монашеского образа жизни или же противостояние мысли и действия и способы преодоления этого противостояния в рамках человеческой личности [11, с. 27–43]. И на волне вновь возникшего интереса к этому сюжету со стороны богословов внимание ему стали уделять и художники, такие как Якопо Тинторетто, Питер Артсен, Иоахим Бекелар, Диего Веласкес, Ян Вермеер, Рембрандт Харменсван Рейн, Питер Пауль Рубенс и другие.

После знакомства с евангельским сюжетом и его богословскими толкованиями учащимся предлагается работа с отдельными произведениями изобразительного искусства в рамках технологии «Образ и мысль», предполагающая этико-эстетический анализ картин посредством направленной групповой дискуссии.

Что вы видите на этой картине? Кто может еще что-нибудь добавить? С этих и подобных вопросов начинается знакомство с каждой картиной. Что мы можем сказать о каждом изображенном художником человеке? Что мы можем сказать о месте, где разворачивается сюжет?

Вопрос «Как вы думаете, что заинтересовало художника в этом сюжете?» становится переходом к следующему этапу урока. Для того чтобы учащиеся заинтересовались евангельским сюжетом и его центральными образами и лучше могли понять авторский замысел, можно привлекать их внимание к различным особенностям изображаемого сюжета, таким как композиция (насколько близко в каждой из предложенных картин фигуры Марфы и Марии расположены к фигуре Иисуса Христа; куда направлены жесты и взгляды персонажей картин), цвет и свет (как сочетаются или контрастируют друг с другом цвета одежды всех персонажей; как падает свет на героев картин), отдельные детали (например, лилии на картине П. Артсена, рыба и яйца на полотне Д. Веласкеса, обезьянка на картине П.П. Рубенса). В последнем случае, выслушав мнения учащихся относительно значения этих деталей в контексте изображаемой истории, можно познакомить их

с религиозной и культурной символикой, связанной с данными предметами, входящими в художественный замысел и сюжет картины. В отдельных случаях для большего проникновения в культурный и религиозный контекст эпохи, к которой относятся рассматриваемые произведения, можно подробнее познакомить учащихся с жанровой природой этих произведений: например, для фламандского художника XVI века Питера Артсена сюжет о Марфе и Марии стал поводом для создания натюрморта типа *vanitas* («суета»). Целью создания таких натюрмортов в XVI–XVII вв. было «напоминание о скоротечности и бесполезности всех человеческих занятий в земной жизни» [9, с. 66–78].

Прямой или обратный порядок работы с каждой картиной осуществляется в зависимости от выбора педагога. На наш взгляд, погружение в художественный мир в логике прямого порядка (от восприятия картины в целом к художественно-смысловым фрагментам и от них снова к ее целостному восприятию) для религиозных сюжетов подходит больше, так как помогает школьникам в целом представить весь евангельский сюжет и уже потом разобраться в его смысловых деталях, расставить смысловые акценты. Впрочем, одну из предложенных картин можно начать рассматривать и со смыслового фрагмента (например, с изображения обезьянки, прикованной цепью к небольшому чугунному шару, на картине П.П. Рубенса), используя обратный порядок работы с картиной, позволяющий подключить воображение и фантазию, активизировать обсуждение. Благодаря умело задаваемым вопросам дискуссионного характера на уроке выстраивается обсуждение показанного фрагмента и предпринимается попытка выстроить через него варианты сюжета в целом; демонстрация всей картины после обсуждения ее фрагмента помогает сопоставить версии обучающихся с замыслом художника и поговорить о ключевых идеях и смысле рассматриваемого полотна. Таким образом, организованная беседа помогает «рассказать каждой картине свою историю».

Отдельное внимание можно уделить интерпретациям сюжета о Марфе и Марии в истории русской живописи. Предложив учащимся сравнить работы В.Д. Polenova, Г.И. Семирадского, М.В. Нестерова, посвященные этому сюжету, следует пояснить, что для русских художников XIX–XX веков западноевропейский религиозный контекст истории Марфы и Марии (связанный во многом с сопоставлением католицизма и протестантизма) был неактуален, поэтому у них на первый план вышла значительная религиозная и моральная проблематика евангельской притчи. При рассмотрении произведений этих художников можно сделать акцент на стиливых различиях в подходе к интерпретации одного и того же сюжета представителем академической живописи, реалистом и символистом. Так же как и в случае с примерами из западноевропейского искусства, следует акцентировать внимание на

символических деталях изображения, например, таких как голуби и кувшин на картине Г.И. Семирадского или дорога и цветущее дерево на фрагменте росписи, выполненной М.В. Нестеровым.

Не менее важными для обсуждения со школьниками становятся вопросы, направленные на новое понимание каждой рассмотренной картины и евангельского сюжета в целом. Эти вопросы задаются после проведённой работы со смысловыми фрагментами и символическими деталями. Вот примеры таких вопросов: Что потеряла бы картина, если бы на ней не было этой художественной детали? Подключите воображение и подумайте: что осталось за пределами изображения, что происходит за границами изображенного художником пространства? Что видно на картине, а о чем мы можем только догадываться? Как вы думаете, на что хотел обратить наше внимание художник? Можно ли сказать, что авторов заинтересовало в этом сюжете одно и то же?

На следующем этапе урока можно подключить к разговору о нравственных ценностях и духовных смыслах евангельского сюжета литературный текст.

В художественном слове сюжет, связанный с Марфой и Марией, осмыслялся не единожды. Самые известные его литературные интерпретации – стихотворения М.И. Цветаевой «Отрывки из Марфы» и Р. Киплинга «Дети Марфы». Мы предлагаем школьникам послушать одно из этих стихотворений, обсудить позицию автора в осмыслении евангельского сюжета и провести ассоциативные параллели с теми художественными полотнами, которые мы рассматривали в течение учебного занятия.

В процессе обсуждения с учащимися религиозного и нравственного смысла рассматриваемого сюжета можно предложить им поразмышлять над вопросами о смысле человеческого существования, о жизненной цели и способах ее достижения, о возможности взаимодействия и взаимопонимания людей с разными жизненными установками.

Такая работа поможет ученикам на следующем этапе урока уже в парах или группах поработать с текстами другого стихотворения, связанного с темой занятия, как с дополнительной информацией и отразить результаты этой парной или групповой работы в устном отзыве или небольшом письменном эссе. Творчество всегда побуждает к творчеству, поэтому занятие в технологии «Образ и мысль» обычно заканчивается творческим заданием – написанием эссе («О чём бы вы хотели спросить художника?»); «Смысловое наполнение искусства»; «Зачем нужны произведения искусства?»), созданием синквейна и пр.

В заключение напомним, что в современном образовании ключевыми детерминантами являются личностно-ориентированное обучение, системно-деятельностный подход в рамках компетентностно-ориентированного обучения, интеграционный характер обучения,

предполагающий установление связей между структурными компонентами содержания в рамках определенной системы образования с целью формирования целостного представления о мире, ориентированного на развитие и саморазвитие личности ребенка. Современные технологии в образовании призваны соответствовать этим концептуальным положениям и отражать важнейшие тенденции, по которым реализуется педагогическая деятельность в рамках антропологического подхода в образовании, помещающего личность обучающегося в центр образовательного процесса, предполагающего переход от знаниевой парадигмы к компетентностно-ориентированной, опору на национальные культурные традиции, культурологизацию педагогического процесса в целом.

Перспектива технологического оснащения школьного педагогического процесса – не в разработке отдельно воспитательных и образовательных технологий. Каждая педагогическая технология должна содержать инструментарий и алгоритм педагогического воздействия для реализации через нее комплексного подхода духовно-нравственного воспитания и развития личности ребенка.

В целом можно сказать, что использование воспитательно-образовательной педагогической технологии «Образ и мысль», основанной на художественно-образном мышлении и формировании художественного восприятия, позволяет наполнить процесс приобщения к духовно-нравственной культуре конкретным предметным содержанием, сделать его эмоционально насыщенным и смыслоемким.

Список литературы

1. Биркин М.Ю. Представления о деятельной и созерцательной жизни: от Платона к христианской патристике // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2016. № 11. С. 38–46.
2. Боров Ю.Б. Эстетика: учебник. М.: Высшая школа, 2002. 511 с.
3. Бужева Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Духовность, художественное творчество, нравственность (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 3–40.
4. Ванюшкина Л.М., Копылов Л.Ю., Соколова А.А. Образ и мысль. Образовательная программа для дошкольных учреждений и начальной школы. СПб.: Комитет по образованию администрации Санкт-Петербурга, 2000. 95 с.
5. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования. М.: Просвещение, 2009. 23 с.
6. Куланин Е.Д., Степанов М.Е., Нуркаева И.М. Роль образного мышления в научном мышлении // Моделирование и анализ данных. 2020. Т. 10. № 2. С. 110–128.
7. Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. 12. 752 с.

8. Религиоведение: Энциклопедический словарь / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006. 1256 с.
9. Тарасов Ю.А. Голландский натюрморт XVII века. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2004. 251 с.
10. Чернецкая Н.И. Творческое мышление как высшая форма мышления // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. № 2. С. 257–263.
11. Treusch U. Martin Luther und die mittelalterlich-monastische Bibelauslegung am Beispiel seiner Auslegung von Lk 10 // Auslegung und Hermeneutik der Bibel in der Reformationszeit. Hrsg. Ch. Christ-von Wedel und S. Grosse. Berlin: Walter von Gruyter GmbH, 2017. S. 27–43.

Об авторах:

КАЗАКОВА Ирина Борисовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и теории мировой культуры ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (443099, Самара, ул. Максима Горького, д. 65/67), e-mail: kib_sam@mail.ru

САФОНОВА Евгения Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и теории мировой культуры ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (443099, Самара, ул. Максима Горького, д. 65/67), e-mail: evgg_71@mail.ru

UNITY OF TRAINING AND EDUCATION IN ART LESSONS: PEDAGOGICAL TECHNOLOGY «IMAGE AND THOUGHT»

I.B. Kazakova, E.V. Safonova

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara

The article analyzes the problem of integrating educational and upbringing technologies in teaching humanitarian disciplines at school using the example of the technology «Image and Thought». Such leading categories of research as spirituality, spiritual need, artistic imagery. As an illustration of the application of the «Image and Thought» technology, provides guidelines for conducting a lesson on the topic «Interpretation in the visual arts of the plot "Jesus Christ in the House of Martha and Mary"», combining religious, moral, art history and historical cultural issues. The methodological basis is systemic, personal-activity and cultural approaches. Having considered the features of the pedagogical technology "Image and Thought" and the possibilities of using its educational and educational potential, the authors of the article came to the conclusion that it is expedient to use this technology in teaching humanities, whose task is not only to get students specific knowledge about the history of culture, but also to form a personality integrated into the spiritual life of human society. **Keywords:** *cultural approach in education, pedagogical technologies, technology «Image and Thought», cognitive thinking, spiritual need, spiritual and moral development, education, imaginative thinking, visualization of the image.*